

Урок математики.

В классе стоял странный шум, многие ученики о чём-то шептались.

Математик и без того отличался вспыльчивым нравом, а тут уже в третий за урок раз грохнул ладонью по столу так, что зазвенели стёкла:

— Тишина!

Покой продлился меньше трёх минут.

Учитель опустил учебник:

— Вижу, вы все тут ужасно уверенные в себе. Всё вам понятно, всё-то вы правильно решаете, да?

Кто-то из учеников ухмыльнулся в ответ:

— Конечно, мы же все ученики нашего любимого учителя, так что уровень соответствующий.

Педагог даже рассмеялся от злости:

— Ладно, сказано отлично, тогда отменяем урок. Последнее задание из сегодняшней распечатки: пусть кто-нибудь из особо одарённых выйдет к доске и покажет класс.

В тот же миг в классе воцарилась зловещая тишина.

Задачи, которые учитель составлял для собственных распечаток, славились своей каверзностью: невероятно сложные, то с чудовищным объёмом вычислений, то с безумными методами решения, где попробуй ещё найди зацепку. Обычно они доводили учеников до полусмерти, но учитель оправдывал это заботой — мол, тренирует скорость счёта и умение решать задачи, чтобы на экзамене все были на шаг впереди.

А уж последняя задача в его авторских материалах и вовсе пользовалась дурной славой. Без уровня из первой десятки по всей школе соваться туда даже не стоило — только время терять.

Учитель слегка опустил голову, обведя класс суровым взглядом, и, оставшись вполне доволен тем, что у учеников хватает самокритичности, уже собирался продолжить объяснение темы, как вдруг заметил, что кто-то посмел спать прямо на его уроке.

Этим нагглем оказался не кто иной, как Янь Юй. Устроившись на последней парте, он

подпёр рукой подбородок и клевал носом.

Вчера вечером он, прикинувшись в чате безымянной ученицей, заявил на весь белый свет, что собирается признаться Цзян Синши. Старшеклассники просто обожали такие сплетни, и на фейковый аккаунт Янь Юя рекой полились восторженные сообщения. Ему сливали всё: распорядок дня Цзян Синши, его вкусы, привычки, и даже рассказывали, как заведующий учебной частью, суровый завуч по фамилии Ян, дважды в неделю ставит Цзян Синши в пример остальным и призывает равняться на него. Бедная девочка, видимо, пострадала от нравоучений завуча сильнее прочих, а потому возненавидела Цзян Синши заодно со всеми его достоинствами. Она страстно желала, чтобы загадочная Таотао добилась успеха, Цзян Синши погряз в ранней романтике, и тогда идеальный образцовый ученик в сердце завуча наконец канул бы в Лету. Но самое главное — в порыве откровенности эта ученица случайно сболтнула лишнего.

Таотао: [...]

Одноклассница: [Ой, я совсем не то имела в виду, я от всего сердца желаю, чтобы у вас с Цзян Синши всё получилось!]

Псевдо-персик притворился, что поверил.

Янь Юй отыграл свою роль на совесть: он болтал с несколькими одноклассниками едва ли не до полуночи, из-за чего и не выспался, а на уроке его сморил сон.

Взгляд учителя скользнул к последней парте, и он заглянул в классный журнал:

— Янь Юй...

Цзян Синши поднялся с места и неторопливо произнёс:

— Учитель, можно я?

Учитель на мгновение растерялся:

— Староста хочет решить? Пожалуйста.

Сосед по парте удивлённо покосился на Цзян Синши. Хотя многие уже давно умоляли старосту проявить инициативу и спасти класс от гнева математика, Цзян Синши лишь отмахивался и ничего не обещал.

Наверное, просто совпадение.

На грани сна и явь Янь Юй вдруг услышал своё имя, инстинктивно вскочил на ноги, потёр глаза и, понутив голову, выглядел совершенно сбитым с толку.

Учитель скомандовал:

— Раз так, то Цзян Синши, Янь Юй — идите к доске вдвоём, каждому по половине.

Янь Юй прищурился. Пользуясь отличным зрением, он вытянул из папки с тестами распечатку, лежавшую на парте у кого-то из передних учеников, и направился к преподавательскому подиуму.

Вдоль всего прохода шёл шёпот, и Янь Юй прекрасно слышал всё, что болтали ничего толком не понимающие одноклассники.

— Какая жуть, попасться У-Старику на последней задаче.

— Ещё хуже то, что вместе с ним к доске идёт староста.

— Для большинства людей сравнение своей работы с решением старосты — чистой воды издевательство.

— Настоящее издевательство, бойня! Новенький, за что тебе такая кара?

Янь Юй: [...]

Неужели всё настолько плохо?

У доски, когда они тянулись за мелом, плечи Янь Юя и Цзян Синши случайно соприкоснулись.

Янь Юй отвернулся с предельно холоднокровным видом.

Ему было всё равно, каким его видят окружающие, и он не любил ни с кем соревноваться. Но, видимо, из-за скверного ночного сна и внезапного пробуждения посреди урока, а ещё из-за услышанных по дороге слов про издевательство и бойню, в которых был замешан Цзян Синши, в нём неожиданно всколыхнулся спящий дух соперничества, требующий немедленного выхода.

Он чуть вздернул подбородок и совсем тихо бросил:

— Староста, давай поспорим, кто быстрее напишет?

Они стояли так близко, что Цзян Синши расслышал каждое слово и лишь спокойно посмотрел на него.

Янь Юй с лёгким вызовом добавил:

— Я ставлю на Янь Юя, а ты на кого?

Цзян Синши промолчал — судя по всему, ввязываться в эту ребяческую затею он не собирался.

Они разошлись и встали по обе стороны от доски.

Проспав пол-урока, Янь Юй только сейчас бегло пробежал глазами условие.

Задачка оказалась сложной, но подъемной.

Минуту спустя оба почти одновременно повернулись назад.

Янь Юй был уверен, что обернулся первым. Он щелчком бросил огарок мела в коробочку и попал точно в цель.

Математик был слегка потрясён. Он-то прекрасно знал цену собственным заданиям: то, что такую сложную задачу решил Цзян Синши, было вполне ожидаемо, но чтобы Янь Юй справился с ней с такой же скоростью и выдал верный ответ...

Учитель прочистил горло:

— Так, давайте взглянем на решения наших учеников.

Цзян Синши использовал самый стандартный путь: взломал условие, произвёл вычисления, шаг за шагом вывел результат. Ход решения расписан от и до, ни единого пробела, правда, вышло чертовски длинно. У Янь Юя всё обстояло иначе — он зашёл с козырей, изложил всё предельно лаконично, но мало того, что ответ сошёлся, к логике решения тоже невозможно было придаться.

Учитель поинтересовался:

— Янь Юй, как тебе в голову пришло так решить?

Янь Юй как раз сосредоточенно стряхивал с рук меловую пыль. Услышав вопрос, он поднял голову:

— Вы же говорили на уроке, что сами составляете очень точные тесты, в отличие от некоторых учителей, у которых чертежи вечно с ошибками. Вот я и подумал, раз уж условие перед глазами, почему бы не попытаться угадать количественные соотношения, заложенные в графике. Зная конечный результат, двигаться от него в обратную сторону оказалось не так уж сложно.

Звучало просто, но превратить геометрический чертеж в числовые соотношения, а затем выстроить на их основе логическую цепочку — задача далеко не тривиальная. Янь Юй прекрасно знал и обычные методы, но срезал путь лишь ради экономии времени, хотя при таком подходе легко оступиться и свернуть не туда. Он никак не ожидал, что Цзян Синши, обладая столь мощным навыком вычислений, опередит его едва ли на мгновение.

Учитель довольно кивнул: слова Янь Юя прозвучали как скрытый комплимент в его адрес, и он рассыпался в похвалах:

— Вот это, ребята, и называется умением применять знания на практике! На вступительных экзаменах чертежи обычно тоже выполняются с высокой точностью...

Что же до учеников, то те были просто шокированы.

Янь Юй принадлежал к числу тех писанных красавцев, которых замечаешь в толпе с первого же взгляда. Но из-за отстранённого характера, нежелания ни с кем разговаривать и шлейфа дурных слухов все инстинктивно держались от него подальше.

Никто и помыслить не мог, что он так силен в учёбе.

Янь Юй подошёл к Цзян Синши и встретился взглядом с его слегка блеклыми янтарными глазами:

— Староста, я выиграл. Цзян Синши опустил глаза и посмотрел на Янь Юя. Кожа у него была слишком белой, а на подбородке остался едва заметный розовый след от складки на подушке.

Он отвел взгляд и тихо произнес:

— Угу, поздравляю.

Янь Юй тут же ужасно возгордился.

Жаль только, что гордости этой хватило ненадолго.

Вернувшись на свое место, Янь Юй сразу же снял перчатки, но два пальца, которые держали мел, слегка покраснели и даже немного припухли.

Немного известковой пыли все же попало на кожу.

Янь Юй салфеткой аккуратно протер пальцы, но все равно чувствовал, что этого недостаточно — чтобы успокоиться, их нужно было промыть водой.

А за десятиминутную перемену в туалете всегда толпилось столько народу, что отправить туда Янь Юя было равносильно тому, чтобы отнять у него полжизни.

Янь Юй предпочитал терпеть легкую аллергию.

После звонка Цзян Синши поднялся со стула, собираясь куда-то выйти.

Старик Чжан крикнул от двери:

— Где староста? Зайди в учительскую.

Цзян Синши на мгновение замер, слегка нахмурился и окликнул Ван Цзыяна, который уже собирался направиться в лавку:

— Захвати мне бутылку воды.

Ван Цзыян опешил:

— Хорошо.

Затем он бросил взгляд на парту старосты, где все еще стоял стакан с недопитой водой, и смутно почувствовал, что что-то здесь не так.

Цзян Синши добавил напутствие:

— Только не из холодильника, бери комнатной температуры.

Ван Цзыян:

— А?

Он и впрямь заподозрил, что Цзян Синши покупает воду для какой-нибудь одноклассницы, у которой начались критические дни — иначе с какой стати в стакане есть вода, а он всё равно просит купить минералку комнатной температуры?

Но, подумав немного, отбросил эту мысль как невозможную: разве Цзян Синши способен за кем-то ухаживать? И на самый крайний случай, даже если бы он вздумал ухаживать, следовало бы купить какой-нибудь молочный чай или вроде того.

Ван Цзыян усмехнулся, решив, что занимается пустой ерундой.

В разгар перемены кто-то снова написал на второй аккаунт Янь Юя.

[Рядом с садом за старшими классами растет столетнее гинкго, там очень романтично, идеальное место для признания в любви, но Цзян Синши, кажется, редко там ходит.]

[Впрочем, если хочешь, я могу помочь тебе придумать предлог и выманить Цзян Синши наружу.]

[Сестричка, ты просто невероятно смелая. Я поддерживаю тебя.]

Янь Юй про себя подумал, что он вовсе не смелый, ему просто до ужаса совестно.

Персик: [Спасибо, сестричка, не стоит утруждаться, я уже выбрал место.]

[Хорошо~ Сестричка, буду ждать твоих хороших новостей!]

Янь Юй, одновременно наблюдая за происходящим вокруг и замирая от страха, отвечал на сообщения.

Вдруг у самого уха раздался едва слышный звук.

Тук.

Янь Юй испугался, и его первой реакцией было прикрыть телефон, до смерти боясь, что кто-нибудь обнаружит его второй аккаунт.

Погасив экран телефона, Янь Юй поднял голову. Вероятно, из-за чувства вины вора на шапке горит, он крайне злобно бросил:

— Чего тебе?

Это был Цзян Синши.

Он стоял у окна снаружи класса, согнув палец, и снова постучал костяшкой по стеклу.

Окно было заперто изнутри на задвижку, что полностью соответствовало образу социопата, который создал себе Янь Юй.

По движению губ Цзян Синши можно было прочесть: «Открой».

Янь Юй надеялся лишь на то, что Цзян Синши не обратит внимания на его недавние движения — пусть даже снимет десять баллов, неважно, лишь бы не предавался раздумьям. Сделав вид, что ничего не произошло, он отворил окно и перешел в нападение, решив обвинить первым:

— Ты меня напугал!

Цзян Синши неторопливо указал на очевидное:

— Ты сам занимался темными делами.

Янь Юй ни за что бы в этом не признался.

Цзян Синши, держа в руках бутылку минеральной воды, протянул длинную руку и поставил её на парту Янь Юя.

Янь Юй запрокинул голову. Снаружи лился такой яркий свет, что ему пришлось слегка прищуриться, и вид у него был озадаченный:

— Ты чего?

Взгляд Цзян Синши упал на покрасневшие пальцы Янь Юя:

— Скоро начнется урок, не забудь сполоснуть их водой.

Янь Юй издал удивленное «а», сообразив, о чем речь, и снова заподозрил, что этот парень не отличается особой добротой, подозрительно уставившись на него.

Цзян Синши произнес мягким тоном:

— Назвался груздем — полезай в кузов. Проигравший должен заплатить какую-то цену.

Больше он ничего объяснять не стал и, развернувшись, ушел.

Подобно кошке, опасавшейся угодить в ловушку, Янь Юй осторожно отвинтил крышку и, обнаружив, что это действительно бутылка невскрытой минеральной воды, с барской

щедростью принялся мыть руки чистой водой.

Мелкие частицы известки растворились в воде, и Янь Юй почувствовал себя намного лучше.

В то же время он нашел это вполне закономерным — в конце концов, это был трофей, добытый его собственной победой.

Поэтому уровень благосклонности поднялся лишь на самую капельку, скупно и неохотно.

К вечеру того же дня, после вечерней самоподготовки, по всей школе уже разлетелась новость о том, что некая дерзкая ученица второго года обучения собирается признаться в любви Цзян Синши.

На словах все вокруг твердили о необходимости усердно учиться, но в тайных сплетнических чатах состояли исправно, и сочные слухи расходились на ура.

Общежитие № 403.

После вечерней самоподготовки, изнуренной несколькими часами интенсивной учебы, большинство ребят превратилось в живые трупы.

Комната была четырехместной: Цзян Синши все еще решал задачи, на четвертой койке Дуань Сию умывался в ванной, на третьей Мин Бода болтал по видеосвязи с девушкой, а на второй Е Гань лежал на кровати, с пылом строка сообщения в чате.

Спустя какое-то время Е Гань приподнялся на локте, жаждая зрелищ и ничуть не боясь заварить кашу:

— Цзян Синши, а ты в курсе, что в школьном чате сплетников тебя расспрашивают? Хотят узнать, куда ты обычно ходишь, и собираются подкараулить лицом к лицу.

Дуань Сию как раз вышел из ванной и подхватил:

— Я тоже в курсе! Та девчонка выглядит такой решительной, и дело не ограничится любовным письмом — судя по всему, она потребует ответа прямо в лоб. Староста, берегись, как бы тебе в любви не признались.

Даже Мин Бода, болтавший с подругой, заинтересовался и с усмешкой спросил:

— Староста, придумал уже, что ответишь, когда это случится?

У старшеклассников бушевали гормоны, и подобных событий они всегда ждали с огромным предвкушением.

Цзян Синши опустил ручку и ответил вопросом на вопрос, выдержав повествовательный тон:

— О чем тут думать?

Вся компания сразу сникла, зная, что Цзян Синши наверняка снова просто откажет наотмашь.

Е Гань поинтересовался:

— Староста, неужели у тебя совсем нет низменных желаний завести отношения?

Цзян Синши отозвался:

— Не думал об этом.

— Тц, только поглядите на его уровень сознательности! Не зря он вечный первый ученик в школе.

Е Гань никак не унимался:

— Серьезно? А какая девушка тебе нравится? Об этом-то ты наверняка думал!

На самом деле Цзян Синши редко размышлял о вещах, связанных с будущем. Любимый человек, дела, которые хотелось бы совершить, цели или идеалы — все это казалось слишком далеким. Ведь долгое время он был человеком без будущего.

А сейчас все вокруг были охвачены таким азартом и ждали его ответа.

Цзян Синши не разжимал пальцев, державших ручку, и выглядел совершенно непринужденно.

Может быть, потому, что присутствующие слишком уж его поддерживали, а может, оттого, что зашла речь о никогда прежде не изведенном будущем, Цзян Синши отложил ручку и откинулся на спинку стула. Свет падал на его лицо, а опущенный в глубоких раздумьях взгляд делал его лицо необыкновенно красивым.

— Кажется, никакой.

Мин Бода пошутил:

— Ладно остальное, но с твоей-то безумной страстью к учебе — неужели не хочешь найти пару, чтобы вместе поступить в Аньдаский университет?

Запоздалые летние мошки хаотично бились о плафон настольной лампы.

Цзян Синши запрокинул голову и едва заметно покачал ею. Его растрепанные волосы падали на щеки, придавая ему мальчишеский вид, словно в нем таилось множество юношеских фантазий о грядущем.

Пришло время отбоя, и свет в комнате внезапно погас.

Спустя мгновение из темноты донесся голос Цзян Синши, прозвучавший с некоторым безразличием. Но для самого Цзян Синши подобный тон был чем-то из ряда вон выходящим.

Соседи по комнате услышали, как он произнес:

— Лишь бы она мне нравилась.

<http://bllate.org/book/21746/2248176>